

Корженевский К. Б. Формирование разграничительной линии между Казахстаном и Сибирью в 1920-х — начале 1930-х годов (на примере Черлакского района) / К. Б. Корженевский // Научный диалог. — 2020. — № 2. — С. 369—383. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-369-383.

Korzhenevsky, K. B. (2020). Formation of Border Line between Kazakhstan and Siberia in 1920s — Early 1930s (The Case of Cherlaksy District). *Nauchnyi dialog*, 2: 369-383. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-369-383. (In Russ.).

УДК 94:341.222.26 (571.13+574)“192/193”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-369-383

ФОРМИРОВАНИЕ РАЗГРАНИЧИТЕЛЬНОЙ ЛИНИИ МЕЖДУ КАЗАХСТАНОМ И СИБИРЬЮ В 1920-Х — НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕРЛАКСКОГО РАЙОНА)¹

© Корженевский Константин Брониславович (2020), orcid.org/0000-0001-8650-9315, аспирант, преподаватель кафедры истории России, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижевартовский государственный университет» (Нижевартовск, Россия), K0nstantin_Lg@mail.ru.

Рассматривается процесс изменения пограничной линии Асмолинской губернии Казакской (до 1925 года — Киргизской) автономной республики со смежной территорией Омского округа Сибирского края (до 1925 года — Омской губернии), заключавшийся в переходе Черлакского района (Степановской, Добровольской, Черлакской и части Бостандык-Туской волостей) в состав Омского округа во второй половине 1920-х годов. На основе впервые вовлеченных в научный оборот архивных документов проводится подробный анализ процесса включения Черлакского района в Омский округ. Рассматривается история возникновения данного пограничного вопроса в 1922—1923 годах, поводом для которого стали ходатайства жителей пограничных селений. Описываются ход и особенности рассмотрения данного вопроса местными и центральными властями, работа согласительной комиссии по приему и передаче черлакской территории. Делается вывод, что передача Черлакского района Омску проходила в условиях проявления активной гражданской позиции местных жителей, поддержки данного пограничного вопроса казакскими и сибирскими властями и была проведена в жизнь только после общего районирования Казахстана к концу 1920-х годов.

Ключевые слова: национально-территориальное размежевание; Сибирь; Казакская АССР; Киргизская АССР; Черлакский район; Омский округ; Омская губерния; Асмолинская губерния.

1. Введение

Решение территориального вопроса, в частности определения точных границ субъектов, является крайне важным при изучении условий ста-

1 Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-39-90002 «Формирование границы между Сибирью и Казахстаном в 1917—1920-х гг.».

новления административно-территориальной системы молодой советской России.

В 1920 году была создана Киргизская (с 1925 года — Казакская) автономная республика. В ее состав вошли регионы с преобладающим киргизским населением: Семипалатинская, Акмолинская, Тургайская, Уральская области, Мангышлакский уезд и Адаевские волости Красноводского уезда Закаспийской области, Букеевская орда [Об образовании . . ., 1920, с. 529—531].

Национальная политика большевистской партии сыграла ключевую роль в образовании и становлении Киргизской республики. Она была направлена, в частности, на развитие национальной идентичности и самосознания окраинных народов, в том числе киргизского. Целью новой национальной политики было обеспечение мирного сосуществования различных народностей в составе единого советского государства [Мартин, 2011, с. 25].

С созданием Киргизской республики начался сложный процесс формирования ее границ. На северо-востоке они подлежали разграничению с территорией, подконтрольной Сибревкому, и определялись с учетом политических и экономических особенностей того периода. По мнению Д. А. Аманжоловой, власти Киргизской АССР и Сибири по-разному толковали эти факторы. Сибирь руководствовалась экономическим тяготением северной части Акмолинской губернии к Омску, а также учитывала большой процент русского населения, жившего на этих землях. Руководство же Киргизской автономии, опираясь на поддержку центральных властей, отмечало значение исторически устоявшихся хозяйственно-экономических связей скотоводческих и земледельческих районов [Аманжолова, 2004, с. 139].

В начале 1920-х годов наиболее важной проблемой являлось разделение между Сибирью и Киргизской АССР территории Омского уезда. Особо острое противостояние заинтересованных сторон вызвал вопрос принадлежности Исилькуля и Черлака. Исилькуль, будучи крупной железнодорожной узловой станцией, являлся важным политическим, экономическим и культурно-просветительским центром для 30 русских и 3 киргизских волостей Омского уезда, а также 3 русских и 2 киргизских волостей Петропавловского уезда [ГАНУ, ф. р-1, оп. 1, д. 451, л. 20]. Черлак, располагаясь на р. Иртыш у самой границы с Павлодарским уездом, являлся крупным промышленным узлом, который связывал водные, железнодорожные и сухопутные транспортные пути, имевшие большое значение для всего прииртышского района Омской губернии.

После долгих споров и взаимных претензий к весне 1922 года завершились основные тяжбы между Акмолинской и Омской губерниями, по итогу которых Омский уезд был разделен на 2 части: северная, включая

Исилькуль, осталась в ведении Омской губернии, а южная, в том числе Черлак, перешла под управление Киргизской республики, см.: [Корженевский, 2018 б]. 10 мая 1922 года из переданных в Акмолинскую губернию территорий был образован Черлакский уезд [ИсА, ф. р-1444, оп. 1, д. 1, л. 25], утвержденный официально 24 марта 1923 года постановлением Киргизского ЦИК [Справочник ..., 1959, с. 45].

При этом об окончательном установлении пограничной линии не приходилось говорить, так как активные процессы формирования советской национально-территориальной системы еще не закончились, что означало потенциальную возможность пересмотра границ и их нового передела.

Тема разграничения Сибири и Казахстана нашла отражение в работах ряда российских и зарубежных исследователей. Так, С. В. Голуновым [Голунов, 2005] и В. А. Кокшаровым [Кокшаров, 2012] были освещены вопросы общего разграничения российских и казахских территорий. Образованию Казахской автономии в русле национально-территориального строительства уделено внимание в исследованиях К. Кулматова [Кулматов, 1992], Г. Г. Косача [Косач, 2002], Д. А. Аманжоловой [Аманжолова, 2004; Аманжолова, 2009], С. Ш. Казиева [Казиев, 2014]. В трудах Н. И. Разгон [Разгон, 2002; Разгон, 2003], Е. В. Мухиной [Мухина, 2004], Е. Б. Садыкова и М. П. Малышевой [Садыков и др., 2010; Садыков, 2011], К. Т. Базарова [Базаров, 2016] раскрыта проблематика размежевания России и Казахстана на отдельных участках границы. Однако исследований, которые были бы посвящены изучению процесса возвращения Черлакского уезда в состав Сибири, проведено не было.

2. История возникновения пограничного вопроса в 1922—1924 годах

После перехода в 1922 году в состав Киргизской АССР южной части Омского уезда стали повсеместно возникать ходатайства от жителей пограничных волостей о желании изменить административный статус своих территорий [Корженевский, 2018а, с. 334], притом как с одной, так и с другой стороны.

Летом 1922 года по инициативе жителей аулов № 2 и № 4 Алаботинской волости Омского уезда был поднят вопрос о необходимости присоединения их селений к Черлакскому уезду Акмолинской губернии [СКГА, ф. 55, оп. 1, д. 195, л. 117, 120]. Местное население, по преимуществу киргизское, выражало обеспокоенность оставлением их селений в составе Сибири, что, по мнению жителей, разрывало все исторические и хозяйственные связи со смежными территориями Акмолинской губернии. Акмолинский губисполком, изучив обстоятельства данного вопроса, одобрил переход смежных территорий под свой контроль и возбудил соответствующее ходатайство перед Омским губисполкомом [Там же, л. 111]. Однако

Омские власти не поддержали инициативы жителей Алаботинской волости и выразили категорическое несогласие с возможным изменением границы [ИсА, ф. р-32, оп. 1, д. 369, л. 14 об.].

В декабре 1922 года появились аналогичные ходатайства, но уже по вопросу перехода пограничных территорий из Акмолинской в Омскую губернию от жителей аула № 4 Каройской волости и аула № 1 Киреевской волости Черлакского уезда Акмолинской губернии [Там же, ф. р-27, оп. 1, д. 332, л. 2, 3]. Жители пограничных аулов выражали желание войти в состав Сибирских территорий ввиду ведения ими полусоседского образа жизни и тесной связи с крестьянами Омской губернии. Также важным мотивом, по мнению местного населения, являлось наличие широкой социально-экономической поддержки в Омской губернии и отсутствие таковой в Киргизской АССР. На этот раз мнение властей было диаметрально противоположно. В феврале 1923 года Омская губернская комиссия по районированию рассмотрела данные ходатайства и постановила признать желательным присоединение данных селений, руководствуясь экономическими запросами жителей этих волостей [Там же, ф. р-32, оп. 1, д. 369, л. 24]. Однако Акмолинский губисполком выразил свое категорическое несогласие, вследствие чего вопрос об изменении границы остался на неопределенный срок открытым.

Начиная с 1923 года на заседаниях омских органов власти активно обсуждался переход в Омскую губернию всего Черлакского уезда или, по крайней мере, большей его части. При этом открыто велась проектная работа нового низового районирования Омской области. Так, Омский губисполком протоколом от 5 мая 1923 года утвердил проект районирования, согласно которому в состав Омского уезда должна быть включена территория Черлакского уезда, переходящая из Киргизской АССР, разделенная на 3 района: Черлакский, Ореховский и Русско-Полянский [Там же, д. 379, лл. 11—16]. В ответ Акмолинский губисполком указал на то, что эта передача возможна лишь с утверждения ВЦИК, а потому не будет произведена без решения Москвы [Там же, л. 74].

Тем самым никаких изменений пограничной линии между Акмолинской и Омской губерниями ни в 1923 году, ни в 1924 году не было, несмотря на то, что об их необходимости говорилось открыто и соответствующие вопросы обсуждались на заседаниях местных органов власти.

3. Обсуждение вопросов размежевания в 1925—1927 годах

В мае 1925 года на основании постановления президиума Акмолинского губисполкома от 30 апреля 1925 года был ликвидирован Черлакский

уезд, волости которого были влиты в Петропавловский уезд [СКГА, ф. 43, оп. 1, д. 69, л. 37]. Пересмотр существующих внутругубернских границ был объяснен экономической целесообразностью [Там же, д. 279, л. 38]. Это событие повлекло за собой появление новых ходатайств разного уровня с требованием перехода территории бывшего Черлакского уезда в Омский округ Сибирского края (был образован в мае 1925 года одновременно с созданием Сибирского края, в состав которого вошла территория ликвидированной Омской губернии). Мотивировались данные требования тесной экономической связью региона с Омском и отсутствием таковой с Петропавловском (новым уездным центром), а также желанием местного русского населения. В июле 1925 года последовал ряд ходатайств от Степановской, Черлакской и Добровольской волостей об их переходе в Сибирь с территории Казахской республики (в июне 1925 года Киргизская АССР была переименована в Казахскую) [Там же, д. 294, лл. 64, 65, 69].

В ноябре 1925 года Петропавловская губернская административная комиссия, основываясь на этих ходатайствах, обсудила вопрос о возможности перечисления этих русских волостей бывшего Черлакского уезда с вкрапленным в них казакским населением Бостандык-Туской волостей в Омский округ и, учитывая слабое обслуживание ходатайствующих волостей Петропавловским уисполкомом, а также экономическое тяготение этих волостей к Омску, вышла с соответствующим ходатайством перед Петропавловским губисполкомом [Там же, л. 136]. В отношении казакских территорий бывшего Черлакского уезда, которые по проекту не должны были войти в состав Омского округа, губернская административная комиссия предусмотрела разделение их между Павлодарским уездом и Кзыл-Туской волостью, которая по тому же проекту должна была быть включена в состав Кокчетавского уезда [Там же]. Акмолинский губисполком, рассмотрев ходатайство Петропавловской губернской административной комиссии, утвердил проект изменения границы с Омским округом и вышел в сношение с омскими окружными властями [Там же, л. 134]. Далее ходатайство граждан Черлакской, Добровольской и Степановской волостей было направлено в центральную административную комиссию Казахского ЦИК.

В январе 1926 года вопрос был рассмотрен на заседании Омского окрисполкома. Омские окружные власти ожидаемо вынесли положительное решение [ИсА, ф. р-28, оп. 1, д. 229, л. 148]. При этом было уточнено, что в целях избегания чересполосицы и выпрямления границы необходимо также присоединить и часть Кзыл-Туской волости бывшего Черлакского уезда, которая по проекту Акмолинской административной комиссии должна была быть передана Кокчетавскому уезду Акмолинской губернии [Там же].

Несмотря на положительные решения на местах как в Омском округе, так и в Акмолинской губернии, президиум Казакского ЦИК постановил впредь до общего районирования Казакской республики оставить вопрос открытым [СКГА, ф. 43, оп. 1, д. 313, л. 12; ф. 55, оп. 1, д. 531, л. 13], что отодвинуло решение данной проблемы на неопределенный срок.

В течение 1926 года велась подготовительная работа по переходу территорий под управление Омска. Активно шел процесс обмена мнениями между сибирскими, омскими и акмолинскими властями. В целом проект вызвал положительную реакцию как в Новосибирске с Омском, так и в Петропавловске с Кызыл-Ордой. Но практического разрешения территориальный вопрос в 1926 году так и не получил. Население волостей бывшего Черлакского уезда, недовольное промедлением в передаче их территорий под управление Омска, регулярно запрашивало руководство о ходе дел. С мест стали поступать повторные ходатайства.

В феврале 1927 года на заседании Петропавловской губернской административной комиссии в очередной раз поднимается вопрос об изменении пограничной линии с Омским округом Сибирского края. Было рассмотрено ходатайство Ореховского сельсовета Степановской волости о переходе в состав Одесского района Омского округа, которое также было одобрено комиссией [Там же, ф. 195, оп. 1, д. 46, л. 143].

В ноябре 1927 года в Петропавловский исполком было переслано из Черлакского волисполкома решение о целесообразности включения волости в Омский округ, где в очередной раз говорилось о полном желании населения волости перейти под контроль Омска, мотивированное экономической целесообразностью [Там же, ф. 43, оп. 1, д. 314, л. 169]. В целом Акмолинский губисполком не возражал против передачи Черлакского района в состав Сибирского края, поддерживая ходатайства населения означенного района, тяготеющего к Омску.

Республиканские власти Казакстана к концу 1927 года утвердили передачу Черлакской, Добровольской, Степановской и части Бостандык-Туской волостей в состав Омского округа. Об этом Акмолинский губисполком телеграммой уведомил омские власти [ГАНУ, ф. р-47, оп. 1, д. 78, л. 4] и волисполкомы передаваемых территорий.

В свою очередь Омск телеграммой запросил у Сибкрайисполкома указаний относительно действий по поводу приема территорий. При этом со своей стороны Омский окрисполком посчитал возможным произвести передачу, не ожидая официального подтверждения ВЦИК, о чем и было уведомлено сибирское краевое руководство [Там же]. В ответном сообщении было дано указание произвести фактический прием Черлакской, Добро-

вольской и Степановской волостей только лишь после утверждения ВЦИК [Там же, д. 324, л. 194].

Акмолинский губисполком отказался от управления территорией Черлакского района, вследствие чего в Омск в спешном порядке прибыли его представители [Там же, л. 192]. Об этом в конце декабря 1927 года Сибирский крайисполком уведомил телеграммой Сибирское представительство при ВЦИК, попросив оказать поддержку в решении данного вопроса [Там же].

Со своей стороны Сибирский крайисполком не возражал против перевода Черлакской, Добровольской Степановской и части Бостандык-Туской волостей из Акмолинской губернии в Омский округ, основываясь на том, что такой переход поддерживается большинством местного населения [Там же, л. 171]. При этом ожидалось, что вопрос о передаче Черлакского района в Омский округ будет в ближайшее время утвержден второй сессией Казакского ЦИК и ВЦИК и оформление передачи произойдет во второй половине января 1928 года [ИсА, ф. р-28, оп. 1, д. 229, л. 168].

В административной комиссии ВЦИК данный вопрос в декабре 1927 года был также рассмотрен, однако в силу отсутствия нужных материалов комиссия не смогла дать мотивированное заключение. Вследствие этого секретариат административной комиссии телеграммой запросил ЦИК Казакской республики и Сибирский крайисполком срочно предоставить все необходимые сведения со своими заключениями [ГАНУ, ф. р-47, оп. 1, д. 324, л. 172].

Ответным сообщением Сибирский крайисполком уведомил административную комиссию ВЦИК об отсутствии материалов по переводу Черлакского района и выдвинул предположение о том, что, скорее всего, все материалы находятся в Казакском ЦИК [Там же, л. 171]. Также сибирские краевые власти запросили Омский окрисполком о наличии у него необходимых документов и просили перенаправить документы, если таковые имеются, в административную комиссию ВЦИК [Там же, л. 170]. Все это откладывало и без того затянувшийся процесс присоединения черлакской территории к Омскому округу.

Кроме того, в январе 1928 года Сибирский крайисполком был уведомлен телеграммой из Москвы о воспреещении производить какие-либо административно-территориальные изменения в Казакской автономии вплоть до общего районирования Казакстана на основании решения ВЦИК от 5 октября 1927 года [Там же, л. 191]. В свою очередь и омским властям было рекомендовано воздержаться от приема Черлакской, Добровольской, Степановской волостей до решения Центра [Там же, л. 175]. Тем самым вопрос, рассмотрение которого затянулось на неопределенный срок, должен был решиться в ходе общего районирования Казакской АССР.

4. Заключительный этап разграничения в 1928—1930 годах

В июле 1928 года начался очередной период обсуждения вопроса о присоединении Черлакского района к Омску. Акмолинский губисполком своим отношением от 26 июля 1928 года вторично просил Омск принять территории Казакской АССР [ИсА, ф. р-28, оп. 1, д. 229, л. 166]. При этом, поскольку во ВЦИК еще не был рассмотрен данный вопрос, Омский окрисполком не мог принять эти территории [Там же, л. 165], несмотря на принципиальное согласие всех заинтересованных сторон.

В июле 1928 года ВЦИК повторно уведомил о том, что задержка происходит из-за отсутствия дополнительных сведений в административной комиссии ВЦИК, несмотря на запрос материалов от соответствующих исполкомов [Там же, л. 167].

К августу 1928 года наконец было проведено общее районирование Казакской АССР, согласно которому республика перешла от губернского на окружное деление. Из Акмолинской губернии были образованы Петропавловский и Акмолинский округа [СКГА, ф. 195, оп. 1, д. 46, л. 29]. При этом территория Черлакского района, до этого момента так и не переданная в Омский округ, фактически никем не обслуживалась. Омский окрисполком не мог взять на себя руководство ввиду того, что территория им не была принята, а учреждения Казакской АССР от руководства данной территорией отказались в связи с уже утвержденным постановлением Казакского ЦИК о ее передаче [ИсА, ф. р-28, оп. 1, д. 229, л. 161]. Вследствие этого Омский окрисполком в очередной раз настоятельно просил сибирские власти выйти с ходатайством к ВЦИК о скорейшем разрешении данного вопроса, чтобы к 1 октября принять передаваемую территорию и произвести там районирование [Там же].

В августе 1928 года административная комиссия ВЦИК, получив недостающие материалы, рассмотрела этот вопрос, и уже 16 августа 1928 года секретариат ВЦИК наконец санкционировал передачу Черлакского района Омскому округу, вследствие чего туда 22 августа повторно были направлены представители Петропавловского окрисполкома [СКГА, ф. 195, оп. 1, д. 46, л. 99].

На основании решения секретариата ВЦИК была создана согласительная комиссия по передаче и приему административных территорий, включившая в свой состав представителей от Омского, Петропавловского и Павлодарского округов и приступившая к работе 26 августа 1928 года [ИсА, ф. р-28, оп. 1, д. 229, л. 90]. Местом дислокации комиссии было определено село Черлак. Ей вменялось в обязанности, руководствуясь сохранением хозяйственных территориальных связей между казакским и русским

населением, провести границы, избегая чересполосицы, правильно, чтобы они устраивали как окружные власти, так и местное население. С подобными просьбами неоднократно выступали представители волостных исполкомов передаваемых территорий в процессе работы согласительной комиссии на местах [СКГА, ф. 195, оп. 1, д. 46, лл. 62, 71].

На первом своем заседании 27 августа 1928 года согласительная комиссия считала необходимым изменить запроектированные предварительные границы, основываясь на несоответствии экономических и естественно-исторических признаков передаваемых волостей и тяготении территорий к Омску [ИсА, ф. р-28, оп. 1, д. 229, л. 93]. Также комиссия признала целесообразным создавать подкомиссию при каждом переходящем к Омскому округу волисполкоме. Относительно территории сельсоветов Ореховского, Громогласовского и части Кызыл-Туской волости комиссия посчитала вопрос об их границах оставить открытым вплоть до выяснения подробностей на местах с участием населения [Там же].

Сложность определения правильности проведения пограничной линии заключалась в наличии трех заинтересованных сторон: Омского, Петропавловского и Павлодарского округов, мнения которых часто не совпадали. Повсеместно возникали конфликтные ситуации. Так, в сентябре 1928 года омские власти рапортовали в Новосибирск о несогласии с выдвинутым казакской стороной вариантом разграничения [Там же, л. 126]. К середине сентября 1928 года, после всестороннего обсуждения вопроса об установлении границ между округами на расширенных заседаниях президиумов волисполкомов и детального ознакомления с местоположением фактического землепользования казакского и русского населения Черлакской, Степановской, Добровольской и Бостандык-Туской волостей, на 6-м заседании согласительной комиссии был принят окончательный проект границы между округами [Там же, л. 13]. При этом согласительная комиссия исключила из окончательного проекта территории сельсоветов Ореховского, Цветковского и Громогласовского, Степановской волости и части Кызыл-Туской волости, оставив вопрос об их статусе временно открытым [Там же, л. 13 об.]. Однако уже 21 сентября на своем 7-м заседании согласительная комиссия в уточнение своего предыдущего решения все же постановила передать территорию сельсоветов Грамогласовского, Цветковского и Ореховского, бывших в составе Степановской волости, к Омскому округу [Там же, л. 15].

Далее работа согласительной комиссии была обсуждена на заседаниях заинтересованных ведомств. Омский окрисполком одобрил проект границ 26 сентября [Там же, л. 22], Петропавловский — 10 октября 1928 года [Там же, л. 84].

К середине ноября 1928 года омскими властями на переданной из Казахстана территории было проведено низовое районирование, согласно которому образованы Черлакский и Степановский районы в составе Омского округа, ликвидирована Добровольская волость, а ее территории разделены между двумя новыми районами [Там же, лл. 210, 211 об.].

Важно отметить, что на этом процесс разграничения не был завершен, так как передача части Степановской волости в состав Омского округа хоть и была произведена в соответствии с постановлением согласительной комиссии, но официально не была утверждена центральными казакскими властями. Лишь к 1 декабря 1929 года президиум Казакского ЦИК утвердил постановление ЦАК КССР от 30 ноября 1929 года (основанное на протоколе № 7 заседания согласительной комиссии от 21 сентября 1928 года) о передаче 9 посёлков Петропавловского округа в состав Омского округа Сибирского края. В результате с санкции Казакского ЦИК дополнительно были переданы в состав Омского округа посёлки: Ореховский, Горностаевка, Громогласовка, Калиновский, Ляличи, Цветковский, Игнатьевка, Ново-Сафиенка и Боровица бывшей Степановской волости [СКГА, ф. 195, оп. 1, д. 74, л. 25].

Только 30 января 1930 года вышло официальное постановление ВЦИК о передаче в Омский округ Сибирского края территории бывшей Добровольской, Степановской, Черлакской и части Бостандык-Туской волостей бывшего Петропавловского уезда Казакской АССР [Там же, д. 107, л. 84], которое поставило точку в затянувшемся процессе.

Как следствие, из 156 населенных пунктов, расположенных на территории передаваемых волостей, к Омскому округу отошло 47 селений Черлакской и 25 — Добровольской волостей, все селения Степановской волости, за исключением поселка Ново-Красновского, оставшегося в составе Петропавловского округа Казакской АССР, и 37 населенных пунктов из Бостандык-Туской волости [ИСА, ф. р-28, оп. 1, д. 229, л. 153].

5. Выводы

Подводя итог, следует отметить, что процесс передачи территории Черлакского района из ведения Петропавловска в Омский округ затянулся на длительный период, несмотря на то что петропавловские и омские власти одобрили данные территориальные изменения еще в 1925 году. При этом толчком к началу процесса пересмотра границ послужили многочисленные ходатайства населения заинтересованных волостей. Особенно очевидной стала необходимость пересмотра административных границ означенных территорий после ликвидации в 1925 году Черлакского уезда

и отнесения его территорий под прямой контроль Петропавловска. Основанием ходатайств являлось желание населения пограничных территорий, подкрепленное экономическими доводами, а именно крепкими историческими связями с Омском и отсутствием тяготения к Петропавловску в силу его удаленности. Стремление населения к административно-территориальным изменениям выражалось в постановлениях волостных съездов советов и конференций, в частности третьей волостной крестьянской конференции, прошедшей в Черлакском районе весной 1925 года [СКГА, ф. 43, оп. 1, д. 294, л. 64].

При рассмотрении губернскими и окружными властями ходатайств за основу изучения пограничного вопроса принимались аргументы, поступавшие с мест. При этом сибирские и казакские власти были осведомлены об особенностях Черлакского района лишь в самых общих чертах, что увеличивало значимость мнения волостных структур. Наиболее важным доводом, который и был взят за основу казакской стороной, являлась экономическая нецелесообразность нахождения Черлакского района в составе Акмолинской губернии.

Важно отметить, что процесс перевода территорий в Омский округ был осуществлен лишь в условиях общего районирования Казакстана с его переходом на окружную систему, несмотря на готовность заинтересованных сторон провести территориальные изменения еще в 1927 году. Однако, в силу специфики разрешения подобных вопросов между субъектами РСФСР, важной являлась оперативная передача всех материалов в административную комиссию ВЦИК. Не имея в декабре 1927 года необходимых материалов, административная комиссия ВЦИК не смогла вовремя принять итоговое решение и отложила рассмотрение дела по означенному вопросу. Лишь к июлю 1928 года в Москве было вынесено положительное решение. Однако окончательное постановление ВЦИК, которое и поставило точку в передаче Черлакского района в Омский округ, датируется январем 1930 года.

Дело, начатое еще в 1923 году, было закончено лишь в начале 1930 года, затянувшись на долгие семь с лишним лет. При этом возвращение территорий в состав Сибири проходило в условиях всеобщего желания местного населения, главным образом русского по составу, с одобрением как Омска, так и Петропавловска. Перевод Черлакского района в состав Омского округа Сибирского края стал одним из наиболее важных и продолжительных эпизодов уточнения пограничной линии между Сибирью и Казакской АССР во второй половине 1920-х — первой половине 1930-х годов, вплоть до получения Казакстаном статуса союзной республики в 1936 году.

Источники и принятые сокращения

1. ГАНО — *Государственное* казенное учреждение Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области». Ф. Р-47 (Исполнительный комитет Западно-Сибирского краевого Совета депутатов трудящихся, г. Новосибирск, 1925—1937 гг.).

2. ИсА — *Бюджетное* учреждение Омской области «Исторический архив Омской области». Ф. Р-27 (Исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Омской области (Омгубисполком), г. Омск, 1920—1925 гг.) ; Ф. Р-28 (Исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Омского округа (Омокрисполком), г. Омск, 1924—1930 гг.) ; Ф. Р-32 (Отдел управления исполнителем Омского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Омск, 1920—1924 гг.).

3. *Об образовании* Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. — 1920. — № 76. — Ст. 359. — С. 529—531.

4. СКГА — *Коммунальное* государственное учреждение «Северо-Казахстанской государственной архив». Ф. 43 (Петропавловский уездный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Петропавловск, 1920—1928 гг.) ; Ф. 55 (Акмолинский губернский исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Петропавловск, 1921—1928 гг.) ; Ф. 195 (Петропавловский окружной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Петропавловск, 1928—1930 гг.).

5. *Справочник* по административно-территориальному делению Казахстана (август 1920 — декабрь 1936) / Архивное управление МВД Казахской ССР ; сост. Ф. Н. Базанова. — Алма-Ата : [б. и.], 1959. — 288 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аманжолова Д. А.* Казахская автономия : от замыслов националов к самоопределению по-советски / Д. А. Аманжолова // «Acta Slavica Iaponica». — 2004. — Т. 21. — С. 115—143.

2. *Аманжолова Д. А.* На изломе. Алаш и этнополитическая история Казахстана / Д. А. Аманжолова. — Алматы : Издательский дом «Таймас», 2009. — 412 с.

3. *Базаров К. Т.* Административно-территориальное разграничение между Акмолинской областью и Омской губернией 1920—1922 гг. / К. Т. Базаров // Вестник Евразийского гуманитарного института. — 2016. — № 2. — С. 20—26.

4. *Голунов С. В.* Российско-казахстанская граница. Проблемы безопасности и международного сотрудничества / С. В. Голунов. — Волгоград : Изд-во Волгogr. гос. ун-та, 2005. — 422 с.

5. *Казиев С. Ш.* Основные направления национальной политики советского государства в Казахстане (1920—1929 гг.) / С. Ш. Казиев // Вестник Томского государственного университета. История. — 2014. — № 5 (31). — С. 51—56.

6. *Кокшаров В. А.* Юго-восточная граница России : исторический путь к согласию / В. А. Кокшаров, Е. В. Тиханова. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2012. — 259 с.

7. *Корженевский К. Б.* О влиянии народного волеизъявления на формирование национально-территориальной границы Казахской АССР с Сибирью в первой половине

1920-х гг. / К. Б. Корженевский // Актуальные проблемы гуманитарных наук : материалы научно-методического семинара (г. Нижневартовск, 16 декабря 2017 года). — Нижневартовск : [б. и.], 2018а. — С. 332—336.

8. *Корженевский К. Б.* Разграничение Омского уезда между Омской и Акмолинской губерниями в 1921—1922 гг. / К. Б. Корженевский // Вестник Нижневартовского государственного университета. — 2018б. — № 4. — С. 25—32.

9. *Косач Г. Г.* «Государственный город» и национальные автономии : Оренбург в первые советские годы / Г. Г. Косач // Вестник Евразии. — 2002. — № 2. — С. 100—135.

10. *Кулматов К.* Национально-государственное строительство в Средней Азии и Казахстане 1917—1927 гг. : проблемы истории и историографии : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.01 / К. Кулматов. — Москва, 1992. — 193 с.

11. *Мартин Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923—1939 / Т. Мартин ; пер. с англ. О. Р. Щёлковой. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. — 855 с.

12. *Мухина Е. В.* Формирование административно-территориальных границ РСФСР на Южном Урале : 1917—1936 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.01 / Е. В. Мухина. — Екатеринбург, 2004. — 273 с.

13. *Разгон Н. И.* Бухтарминский вопрос в территориальном размежевании Алтайской губернии и Семипалатинской области (1917—1921 гг.) / Н. И. Разгон // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина 5—6 октября 2001 г. — Барнаул : Издательство Алтайского университета, 2002. — С. 457—464.

14. *Разгон Н. И.* Образование Алтайской губернии и ее разграничение с Казахстаном : 1917—1925 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.01 / Н. И. Разгон. — Барнаул, 2003. — 329 с.

15. *Садыков Е. Б.* Государственно-территориальное размежевание Казахстана и Сибиря в контексте национальной политики 1920-х годов / Е. Б. Садыков // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы международной научной конференции. — 2011. — № 8. — С. 64—66.

16. *Садыков Е. Б.* Сибирь и Казахстан. (Национально-территориальное размежевание Сибири и Казахстана. 1919—1922 гг.) / Е. Б. Садыков, М. П. Малышева. — Семей : [б. и.], 2010. — 390 с.

FORMATION OF BORDER LINE BETWEEN KAZAKHSTAN AND SIBERIA IN 1920s — EARLY 1930s (THE CASE OF CHERLAKSKY DISTRICT)¹

© **Konstantin B. Korzhenevsky (2020)**, orcid.org/0000-0001-8650-9315, postgraduate student, lecturer, Department of Russian History, Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russia), K0nstantin_Lg@mail.ru.

1 The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project № 19-39-90002.

The process of changing the border line of the Akmola province of the Kazak Autonomous Republic (until 1925 — the Kyrgyz Republic) of the Autonomous Republic with the adjacent territory of the Omsk District of the Siberian Territory (until 1925 — the Omsk Province), consisting in the transition of the Cherlak District (Stepanovskaya, Dobrovol'skaya, Cherlaksкая and part of the Bostandyk-Tuska Volost) to the Omsk District in the second half of the 1920s is considered in the article. On the basis of archival documents first involved in the scientific revolution, a detailed analysis of the inclusion of the Cherlaksy district in the Omsk province is carried out. The history of this border issue in 1922—1923, the reason for which was the petition of residents of border villages is discussed in the article. The course and features of the consideration of this issue by local and central authorities, the work of the conciliation commission for the reception and transfer of Cherlak territory are described. It is concluded that the transfer of the Cherlak district to Omsk took place under the conditions of the manifestation of an active civic position of local residents, support for this border issue by the Cossack and Siberian authorities and was carried out only after the general regionalization of Kazakhstan by the end of the 1920s.

Key words: national-territorial delimitation; Siberia; Cossack Autonomous Soviet Socialist Republic; Kyrgyz Autonomous Soviet Socialist Republic; Cherlaksy district; Omsk District; Omsk province; Akmola province.

MATERIAL RESOURCES

- GANO — *Gosudarstvennoye kazennoye uchrezhdeniye Novosibirskoy oblasti «Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti»*. F. R-47 (Ispolnitelnyy komitet Zapadno-Sibirskogo krayevogo Soveta deputatov trudyashchikh, g. Novosibirsk, 1925—1937 gg.). (In Russ.).
- IsA — *Byudzhethnoye uchrezhdeniye Omskoy oblasti «Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti»*. F. R-27 (Ispolnitelnyy komitet Sovetov rabochikh, krestyanskikh i krasnoarmeyskikh deputatov Omskoy oblasti (Omgubispolkom), g. Omsk, 1920—1925 gg.); F. R-28 (Ispolnitelnyy komitet Sovetov rabochikh, krestyanskikh i krasnoarmeyskikh deputatov Omskogo okruga (Omokrispolkom), g. Omsk, 1924—1930 gg.); F. R-32 (Otdel upravleniya ispolnitelnogo komiteta Omskogo gubernskogo Soveta rabochikh, krestyanskikh i krasnoarmeyskikh deputatov, g. Omsk, 1920—1924 gg.). (In Russ.).
- Ob obrazovanii Avtonomnoy Kirgizskoy Sotsialisticheskoy Sovetskoy Respubliki. (1920). In: *Sobraniye uzakoneniya i rasporyazheniya rabocheho i krestyanskogo pravitelstva RSFSR*, 76 (359): 529—531. (In Russ.).
- SKGA — *Kommunalnoye gosudarstvennoye uchrezhdeniye «Severo-Kazakhstanskoy gosudarstvennyy arkhiv»*. F. 43 (Petropavlovskiy uyezdnnyy ispolnitelnyy komitet Sovetov rabochikh, krestyanskikh i krasnoarmeyskikh deputatov, g. Petropavlovsk, 1920—1928 gg.); F. 55 (Akmolinskiy gubernskiy ispolnitelnyy komitet Sovetov rabochikh, krestyanskikh i krasnoarmeyskikh deputatov, g. Petropavlovsk, 1921—1928 gg.); F. 195 (Petropavlovskiy okruzhnoy ispolnitelnyy komitet Sovetov rabochikh, krestyanskikh i krasnoarmeyskikh deputatov, g. Petropavlovsk, 1928—1930 gg.). (In Russ.).
- Spravochnik po administrativno-territorialnomu deleniyu Kazakhstana (avgust 1920 — dekabr' 1936). (1959). In: Bazanova, F. N. (sost). *Arkhivnoye upravleniye MVD Kazakhskoy SSR*. Alma-Ata: [b. i.]. (In Russ.).

REFERENCES

- Amanzholova, D. A. (2004). Kazakhskaya avtonomiya: ot zamyslov natsionalov k samoopredeleniyu po-sovetski. *Acta Slavica Iaponica*, 21: 115—143. (In Russ.).
- Amanzholova, D. A. (2009). *Na izlome. Alash i etnopoliticheskaya istoriya Kazakhstana*. Almaty: Taymas. (In Russ.).
- Bazarov, K. T. (2016). Administrativno-territorialnoye razgranicheniye mezhdu Akmolinskoy oblastyu i Omskoy guberniyey 1920—1922 gg. *Vestnik Evraziyskogo gumanitarnogo institute*, 2: 20—26. (In Russ.).
- Golunov, S. V. (2005). *Rossiysko-kazakhstanskaya granitsa. Problemy bezopasnosti i mezhdunarodnogo sotrudnichestva*. Volgograd: Izd-vo Volgogr. gos. un-ta. (In Russ.).
- Kaziyev, S. Sh. (2014). Osnovnyye napravleniya natsionalnoy politiki sovetskogo gosudarstva v Kazakhstane (1920—1929 gg.). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 5 (31): 51—56. (In Russ.).
- Koksharov, V. A., Tikhanova, E. V. (2012). *Yugo-vostochnaya granitsa Rossii: istoricheskiy put' k soglasiyu*. Yekaterinburg: Izdatelstvo Uralskogo universiteta. (In Russ.).
- Korzhenevskiy, K. B. (2018a). O vliyaniy narodnogo voleizyavleniya na formirovaniye natsionalno-territorialnoy granitsy Kazakhskoy ASSR s Sibiryu v pervoy polovine 1920-kh gg. In: *Aktualnyye problemy gumanitarnykh nauk: materialy nauchno-metodicheskogo seminarra (g. Nizhnevtovsk, 16 dekabrya 2017 goda)*. Nizhnevtovsk: [b. i.]. 332—336. (In Russ.).
- Korzhenevskiy, K. B. (2018b). Razgranicheniye Omskogo uyezda mezhdu Omskoy i Akmolinskoy guberniyami v 1921—1922 gg. *Vestnik Nizhnevtovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4: 25—32. (In Russ.).
- Kosach, G. G. (2002). «Gosudarstvennyy gorod» i natsionalnyye avtonomii: Orenburg v pervyye sovetskiye gody. *Vestnik Evrazii*, 2: 100—135. (In Russ.).
- Kulmatov, K. (1992). *Natsionalno-gosudarstvennoye stroitelstvo v Sredney Azii i Kazakhstane 1917—1927 gg.: problemy istorii i istoriografii: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Martin, T. (2011). *Imperiya «polozhitelnoy deyatelnosti»*. *Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923—1939*. Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Fond «Prezidentskiy tsentr B. N. Eltsina». (In Russ.).
- Mukhina, E. V. (2004). *Formirovaniye administrativno-territorialnykh granits RSFSR na Yuzhnom Urale: 1917—1936 gg.: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk*. Yekaterinburg. (In Russ.).
- Razgon, N. I. (2002). Bukhtarminskiy vopros v territorialnom razmezhevanii Altayskoy gubernii i Semipalatinskoy oblasti (1917—1921 gg.). In: *Aktualnyye voprosy istorii Sibiri. Tretyi nauchnyye chteniya pamyati professora A. P. Borodavkina 5—6 oktyabrya 2001 g.* Barnaul: Izdatelstvo Altayskogo universiteta. 457—464. (In Russ.).
- Razgon, N. I. (2003). *Obrazovaniye Altayskoy gubernii i yeye razgranicheniye s Kazakhstanom: 1917—1925 gg.: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk*. Barnaul. (In Russ.).
- Sadykov, E. B. (2011). Gosudarstvenno-territorialnoye razmezhevaniye Kazakhstana i Sibirkraya v kontekste natsionalnoy politiki 1920-kh godov. *Etnografiya Altaya i sopredelnykh territoriy: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*, 8: 64—66. (In Russ.).
- Sadykov, E. B., Malysheva, M. P. (2010). *Sibir' i Kazakhstan. (Natsionalno-territorialnoye razmezhevaniye Sibiri i Kazakhstana. 1919—1922 gg.)*. Semey: [b. i.]. (In Russ.).